

ПРАВА
LAW

УДК 342
DOI: 10.29235/2524-2369-2018-63-2-234-242

Поступила в редакцию 10.01.2018
Received 10.11.2018

И. В. Минникес

*Иркутский институт (филиал)
Всероссийского государственного юридического университета, Иркутск, Россия*

**КОНСТИТУЦИОННЫЕ ГАРАНТИИ ПРАВ СОБСТВЕННОСТИ
В ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАНАХ**

Аннотация. Проведен сравнительно-правовой анализ различий регулирования статуса собственности и права собственности в конституциях ряда стран. Исследование осуществлялось по трем направлениям. Во-первых, проанализировано, как именно собственность представлена в конституционных нормах. Изучение текстов конституций позволило установить, что вопрос о собственности представлен либо как субъективное право гражданина, либо как экономико-правовая категория (форма собственности), либо суммой того и другого. Во-вторых, сравнивается объем конституционного регулирования. В зависимости от этого предлагается выделить краткую, умеренную и детализированную модель конституционного регулирования собственности. В-третьих, установлены различия по характеру (виду) конституционных норм, регулирующих отношения собственности. Они могут быть сформулированы либо как нормы-установления, либо как нормы-гарантии.

Ключевые слова: гражданское законодательство, Конституция, конституционное право, сравнительное гражданское право, право собственности, право собственности в Конституции

Для цитирования. Минникес, И. В. Конституционные гарантии прав собственности в зарубежных странах / И. В. Минникес // Вес. Нац. акад. навук Беларусі. Сер. гуманіт. навук. – 2018. – Т. 63, № 2. – С. 234–242. DOI: 10.29235/2524-2369-2018-63-2-234-242

I. V. Minnikes

The Irkutsk Institute (affiliation) of the All-Russian State University of Justice, Russia

CONSTITUTIONAL REGULATION OF OWNERSHIP

Abstract. Comparative legal analysis of the differences in the regulation of status of ownership and property right in the constitutions of a number of countries were conducted in the article. The study was executed in three directions. First, it is analyzed how exactly the property is represented in the constitutional norms. The study of the texts of the constitutions made it possible to establish that the question of property is represented either as a subjective right of a citizen, or as an economic and legal category (form of ownership), or as a sum of both. Secondly, the volume of constitutional regulation is compared. Depending on this, it is proposed to outline a brief, medium and detailed model of constitutional property regulation. Thirdly, there are differences in the nature (form) of the constitutional norms governing property relations. They can be formulated either as a norm-setting, or as a guarantee norm.

Keywords: civil legislation, Constitution, constitutional law, comparative civil law, ownership, ownership in the Constitution

For citation. Minnikes I. V. Constitutional Regulation of Ownership. *Vestsi Natsyianal'nai akademii navuk Belarusi. Seryia humanitarnykh navuk = Proceedings of the National Academy of Sciences of Belarus. Humanitarian Series*, 2018, vol. 63, no. 2, pp. 234–242 (in Russian). DOI: 10.29235/2524-2369-2018-63-2-234-242

Собственность и ее «правовая форма» – право собственности – во все времена были предметом особого внимания экономистов, философов, политологов и, конечно, юристов. Собственность и право на нее – приоритетная правовая ценность: «Человечество не может обходиться без права собственности. Цивилизация на протяжении веков развивала это право. И в настоящее время именно это имущественное право составляет основу функционирования правовой системы всех развитых стран» [3, с. 21].

История нового и новейшего времени предлагает примеры различного отношения к данному феномену – от абсолютизации до полного отказа, от лозунгов о «священности и неприкосновенности» института до признания «вселенским злом», лежащим в основе всех общественных проблем и социальных катаклизмов. Избегая крайностей, правовые системы современных государств активно развиваются, совершенствуются, синтезируют новые институты и интегрируют элементы, ранее выработанные общемировым опытом. Важным для правильного понимания значения права собственности в общественной, и в особенности правовой, жизни любого государства является отказ от его «одномерной», чрезмерно политизированной и пристрастной оценки. С другой стороны, узкоотраслевой утилитарный подход также неверен. Право собственности нельзя считать сугубо гражданско-правовым институтом, поскольку оно включает нормы различных отраслей и подотраслей права.

Конституционное право, являясь базовой отраслью национального права, не осталось в стороне от регулирования данного вопроса.

Провозглашение Конституции Основным законом государства подразумевает, что нормы, содержащиеся в иных источниках, должны соответствовать ей. Это правило действительно в отношении любого института и отрасли, в том числе и в отношении собственности.

Конституционное регулирование отношений, связанных с правом собственности, может быть весьма разнообразным. В одних конституциях право собственности представляет собой развернутый комплекс статей, а в других – одно-два положения; в одном государстве право собственности занимает одно из первых мест в статьях основного закона, а правотворческие органы других государств не сочли нужным вводить право собственности в число ведущих положений конституции и т. п.

Место и роль собственности в конституционных актах, содержание и формы конституционно-правового регулирования данной сферы отношений неоднократно становились предметом рассмотрения. К этой проблеме обращались как советские, так и современные исследователи: С. Н. Братусь, О. А. Красавчиков, Ю. К. Толстой, Г. Н. Андреева, Л. Ю. Кузнецова, В. Д. Мазаев, А. Н. Самочкин [1; 2; 5–9].

Многообразие конституционно-правового регулирования отношений собственности порождает необходимость упорядочения различных подходов законодателя к конституционному статусу собственности.

Предварительный анализ содержания и форм конституций зарубежных государств позволил выделить как минимум три различных направления, в русле которых находятся самые главные отличия в конституционно-правовом регулировании отношений собственности:

– *направление первое*: различия в подходах к категории собственности. Собственность в конституциях может быть представлена как экономическая основа государства (в этом случае речь идет, прежде всего, о формах собственности), как субъективное право гражданина и в сочетании тех и других норм;

– *направление второе*: различия в объеме регулирования отношений собственности. Собственность в статьях конституций может присутствовать в кратком, умеренном и детализированном изложении;

– *направление третье*: различия по характеру (виду) конституционных норм, регулирующих отношения собственности. В конституциях зарубежных государств применяются нормы-установления и нормы-гарантии.

Рассмотрим тексты конституций зарубежных государств в контексте выделенных направлений.

1. Направление первое: различия в подходах к категории собственности.

Первое направление компаративистского исследования решает вопрос, как именно собственность представлена в конституционных нормах: как право гражданина или как экономико-правовая категория, чаще всего отраженная в понятии форм собственности.

Применительно к частной собственности Ю. Н. Хлуднева видит именно эти два подхода, правда, называя их «аспектами»: «частная собственность в конституциях зарубежных стран закрепляется, как правило, в двух аспектах: как элемент общественного строя и многоукладной экономики государства... и как основное экономическое право человека и гражданина» [10, с. 49].

Представляется, что в конституционных нормах собственность может регламентироваться как экономическая основа государства, как субъективное право гражданина и как комплекс того и другого.

Как субъективное право собственность рассматривается, в частности, в Конституции США, Дании, Испании, Швеции, Таиланда и др.

Так, ст. 33 *Конституции Испании* содержит следующие положения:

- «1. Признается право на частную собственность ее наследования.
2. Социальная функция этих прав ограничивает их содержание в соответствии с законами.
3. Никто не может быть лишен собственности и прав на нее кроме как по причине, оправданной публичной пользой социальными интересами при условии соответствующего возмещения на основе положений закона»¹.

Наиболее интересен в этом аспекте подход французского законодателя: Ст. 17 Конституции Франции объявляет: «Так как собственность является неприкосновенным и священным правом, то никто не может быть лишен ее иначе, как в случае установленной законом несомненной общественной необходимости и при условии справедливости и предварительного возмещения».

Конституция Королевства Бутан содержит особую главу «Основные права», в которой в ст. 9 провозглашено: «Гражданин Бутана имеет право на владение частной собственностью, однако не имеет права продавать либо передавать земли или любое недвижимое имущество лицу, которое не является гражданином Бутана, иначе, как в соответствии с законами, изданными Парламентом»; а ст. 14 указывает, что «Особа не может быть лишена собственности путем присвоения либо по истребованию иначе, как в общественных целях и при условии выплаты справедливой компенсации в соответствии с положениями закона».

Второй вариант регламентации вопроса о собственности в Конституциях – это обозначение различных форм собственности, их правового статуса и роли в обществе. В. П. Грибанов в свое время отметил, что право собственности – коренной институт советского гражданского права. Его ведущее значение определяется тем, что нормы права собственности закрепляют экономическую основу советского строя – социалистическую собственность на средства производства [4, с. 358].

Например, в *Конституции Бангладеш* данному вопросу посвящена особая статья 13, которая называется «Принципы частной собственности». В ней сказано, что «народ распоряжается или контролирует инструменты и средства производства и реализации собственности; в соответствии с этим существуют следующие формы собственности:

- 1) государственная собственность – это собственность, которой распоряжается государство от лица всего народа, посредством создания эффективного и динамического государственного сектора, включающего основные сектора экономики;
- 2) кооперативная собственность – это собственность, которой распоряжаются кооперативы от лица состоящих в них членов, в рамках, установленных законом;
- 3) частная собственность – это собственность частных лиц, которые распоряжаются ею в рамках, установленных законом».

Наиболее ярко этот вариант правового регулирования собственности в контексте ее форм отражен в *Конституции КНДР*.

Согласно ст. 20, в КНДР средства производства принадлежат только государству и кооперативным организациям. При этом, как объявлено в ст. 21, «государственная собственность является собственностью всего народа. Право государства на собственность не ограничивается». В государственной собственности, по указанию той же статьи, находятся «все природные богатства страны, ведущие заводы и фабрики, порты и гавани, банки, транспорт и средства связи». В соответствии со ст. 22 кооперативная собственность является коллективной собственностью трудящихся, состоящих в кооперативных хозяйствах. Кооперативные организации «могут иметь в своей собственности землю, рабочий скот, сельскохозяйственный инвентарь, рыболовные суда, постройки, а также средние и мелкие заводы и фабрики». Ст. 24 признает факт существования еще одной формы – личной

¹ Здесь и далее тексты Конституций приведены по: The World Law Guide. Lexadin. The Legal site [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.lexadin.nl/wlg/legis/nofr/legis.php>. – Дата доступа: 15.03.2017 г.

собственности трудящихся. Личная собственность, по словам законодателя, является собственностью для личных и потребительских целей трудящихся. Она образуется из доли социалистического распределения по труду, а также из дополнительных льгот за счет государства и общества.

Особый интерес конституция КНДР представляет еще и потому, что законодатель не только констатировал факты и перечислил объекты и источники разных форм собственности, но и обозначил политику государства в отношении роли каждой формы собственности в жизни государства и перспектив ее развития.

Так, совершенно недвусмысленно указано на приоритет государственной собственности и намерение в дальнейшем направлять усилия именно на развитие этой формы: «Государство охраняет и увеличивает преимущественно государственную собственность, играющую ведущую роль в развитии экономики страны» (ст. 21). В отношении кооперативной и личной собственности цели законодателя гораздо скромнее: «Государство охраняет кооперативную собственность», «Государство охраняет личную собственность трудящихся и законом обеспечивает право ее наследования» (ст. 22, 24).

Интересно содержание ст. 23, иллюстрирующей взаимоотношения государственной и кооперативной форм собственности: «Государство повышает сознание крестьян, их технический и культурный уровень, органически сочетает две формы собственности в направлении усиления ведущей роли общенародной собственности по отношению к кооперативной, улучшает руководство и управление кооперативным хозяйством и тем самым укрепляет и развивает социалистическую систему кооперативного хозяйства и постепенно превращает кооперативную собственность в общенародную...».

Признавая право на существование за любым из двух вариантов конституционного регулирования вопросов о собственности, нам представляется наиболее удачным сочетание в Конституции комплекса норм. На наш взгляд, в Конституции необходимо отразить и право собственности в субъективном смысле, и основы собственности в экономическом аспекте с учетом допускаемых государством форм собственности.

Примером такого комплексного регулирования могут являться Конституции Российской Федерации, Республики Беларусь, Монголии, Афганистана, Германии и др.

Так, п. 2 ст. 9 *Конституции Российской Федерации* предусматривает, что «земля и другие природные ресурсы могут находиться в частной, государственной, муниципальной и иных формах собственности». Ст. 35–36 Конституции Российской Федерации посвящены вопросу о частной собственности, ее объектах, формах, правомочиях собственника и охране. В этих статьях предусмотрено, что право частной собственности охраняется законом; что никто не может быть лишен своего имущества иначе, как по решению суда. Интересно отметить, что п. 2 ст. 35 даже содержит понятие права собственности как комплекса правомочий субъекта: «Каждый вправе иметь имущество в собственности, владеть, пользоваться и распоряжаться им как единолично, так и совместно с другими лицами».

Комплексный характер правового регулирования (отражающего и формы собственности, и субъективное право) прослеживается и в Основных законах других государств.

Например, ст. 13 *Конституции Республики Беларусь* объясняет, что «собственность может быть государственной и частной». При этом, как предусмотрено той же статьей, недра, воды и леса составляют исключительную собственность государства. Кроме того, в собственности государства находятся земли сельскохозяйственного назначения. Законодатель отмечает, что законом могут быть определены и другие объекты, которые находятся только в собственности государства, либо установлен особый порядок перехода их в частную собственность. Таким образом, основное внимание в этой статье уделено формам собственности и объектам, составляющим, реально или потенциально, государственную собственность.

Однако формами собственности конституционное регулирование не ограничивается. Ст. 44 Конституции посвящена праву собственности и его гарантиям. Интересно отметить, что статья построена таким образом, что именно гарантированность права собственности предваряет изложение остальных вопросов субъективного права: «Государство гарантирует каждому право собственности и содействует ее приобретению».

Собственник имеет право владеть, пользоваться и распоряжаться имуществом как единолично, так и совместно с другими лицами. Неприкосновенность собственности, право ее наследования охраняются законом.

Собственность, приобретенная законным способом, защищается государством. . .».

В *Конституции Афганистана* вопрос о формах собственности рассредоточен по разным статьям. Так, в ст. 9 решены проблемы принадлежности природных ресурсов: «Рудники и подземные ресурсы являются собственностью государства», а ст. 40 регламентирует статус частной собственности. При этом вопрос о форме собственности в данной статье тесно переплетен с вопросом о субъективном праве на частную собственность и с охраной этого права. Как указано в статье, ни одному человеку не запрещено приобретать или использовать собственность в рамках закона; частная собственность защищена от посягательства. Провозглашение права частной собственности в ст. 40 сопровождается оговоркой ст. 41, где сказано, что иностранные граждане не имеют права приобретать недвижимое имущество Афганистана.

Нестандартно располагаются положения о собственности в *Конституции Германии*. В этой конституции статьи о субъективном праве предшествуют статьям о формах собственности. Так, п. 1 ст. 14 объявляет, что собственность и право наследования гарантируются, а их содержание и пределы определяются законами, п. 3 той же статьи посвящен вопросу об отчуждении собственности. В следующей ст. 15 рассматривается возможность передачи земли и недр, природных ресурсов и средств производства в общественную собственность или в «иные формы общественного хозяйства».

По итогам анализа конституционных норм можно заключить, что собственность регламентируется, во-первых, как субъективное право, во-вторых, с позиции форм собственности, в-третьих, как наиболее удачный вариант – в комплексе и субъективного права, и форм собственности.

2. *Направление второе: различия в объеме регулирования отношений собственности.*

Сравнение текстов Конституций ряда государств позволяет предположить, что законодатели по-разному оценивают значимость отношений собственности в сфере конституционно-правового регулирования.

Если законодатель не считает нужным акцентировать внимание на этом вопросе, то текст Конституции вообще не упоминает об этой категории либо ограничивается одной-двумя фразами, оставляя, по-видимому, все на откуп гражданскому праву.

Одно из самых коротких, скорее схематических изложений вопроса о собственности дает *Конституция Вьетнама*. Она ограничилась одной статьей – ст. 78, в которой сказано, что граждане обязаны беречь и сохранять государственное имущество и общественные интересы.

Другой пример столь же незначительного внимания к отношениям собственности дает *Конституция США*, причем даже не сама Конституция, а Поправки 5 и 14, сделанные в 1791 и 1868 гг. В данных статьях собственность упоминается как защищаемый государством институт, наряду с жизнью и свободой лица.

Ограниченным (в рамках одной-двух статей) можно назвать и конституционное регулирование собственности в Основных законах Малайзии, Финляндии, Бутана и др.

Более детальное изложение вопросов о собственности представлено в Конституции Монголии, Португалии, Российской Федерации, Республики Беларусь, Афганистана, Италии и др.

Так, *Конституция Монголии* предусматривает:

«Статья 6.

1. Земля, ее недра, леса, воды, животные, растительные и другие богатства природы Монголии принадлежат только народу и находятся под защитой государства.

2. Вся земля, не переданная в частную собственность граждан Монголии, недра земли, их богатства, леса, воды, животный и растительный мир являются государственной собственностью.

Статья 7.

1. Памятники истории и культуры, научные, интеллектуальные и духовные богатства монгольского народа находятся под защитой государства.

2. Произведения литературы, искусства граждан являются собственностью создателей, а также национальным достоянием Монголии».

В *Конституции Российской Федерации* положения, регулирующие вопросы собственности, содержатся в трех статьях (ст. 9, 35, 36), разделенных на пункты.

Наиболее подробно отношения собственности урегулированы в Конституции Португалии (ст. 62, 82–86), КНР (ст. 6–13), КНДР (ст. 20–24) и Греции (ст. 17–18).

Ст. 62 *Конституции Португалии* названа «Право на частную собственность» и включает всего два положения: во-первых, всем гарантируется в рамках Конституции право на частную собственность и ее передачу при жизни и после смерти; во-вторых, предусмотрено, что реквизиция и экспроприация в общественных интересах могут быть осуществлены только на основании закона и при условии справедливого вознаграждения.

Гораздо больше внимания вопросам собственности уделено в статьях 82–86 Конституции. В ст. 82 вводится термин «сектора собственности» на средства производства. Как определил законодатель, существует три сектора, основанных на различных формах собственности на средства производства – государственный, частный, кооперативный и общественный. Государственный сектор составляют средства производства, которые находятся в собственности и под управлением государства или других государственных учреждений. На долю частного сектора приходятся средства производства, которые находятся в собственности или под управлением физических или частных юридических лиц. Кооперативный и общественный сектор охватывает средства производства, которые находятся в собственности и под управлением кооперативов; коммунальные средства производства, которые находятся в собственности и под управлением местных сообществ; и, наконец, средства производства, которые находятся в собственности и под управлением юридических лиц, не преследующих цели извлечения прибыли, ставящих в качестве основной своей цели общественную солидарность, в частности, организацию взаимопомощи.

Помимо форм собственности и секторов собственности Конституция содержит понятие «общественного владения» (ст. 84). Важным в контексте данного исследования является перечень объектов общественного владения. Это территориальные воды и дно под ними, континентальный шельф, а также озера, иные естественные водоемы, проточные судоходные и сплавные воды и их дно, залежи полезных ископаемых, источники минеральных лечебных вод, дороги и т. п. Какие из перечисленных объектов могут относиться к общественному владению государства, какие – к общественному владению автономных областей и к общественному владению местных органов власти, определяется законом.

В *Конституции Греции* вопросам права собственности отведены две статьи (ст. 17–18). Но, хотя статьи всего две, объем регулирования очень значителен, поскольку статья 17 состоит из 7 самостоятельных положений, а статья 18 – из 8.

Наиболее важные положения содержатся, как правило, в первых пунктах статей. Так, п. 1 ст. 17 указывает, что «собственность находится под защитой государства, однако вытекающие из нее права не могут осуществляться в ущерб всеобщим интересам», в п. 2 провозглашается, что никто не может быть лишен своей собственности, кроме как в общественных интересах, подтвержденных должным образом, тогда и так, когда и как это определено законом и при условии предварительной полной компенсации... Остальные пункты ст. 17 относятся к порядку и условиям отчуждения собственности и компенсациям. В статье 18 основное внимание законодатель уделяет законодательству о собственности и объектам собственности, имеющим особое значение и статус. В частности, в Конституции предусмотрено, что особыми законами урегулированы вопросы собственности и распределения рудников, карьеров, пещер, археологических зон и находок, минеральных, проточных и подземных вод, а также богатств недр вообще; право собственности, эксплуатации и управления морскими лагунами и крупными озерами. Особые законы регулируют вопросы реквизиций собственности для нужд вооруженных сил в случае войны или мобилизации и ряд других проблем.

Особый интерес представляет заключительный п. 8 ст. 18, в котором наложен запрет на отчуждение сельскохозяйственных угодий и имуществ «Патриарших монастырей Святой Анастасии Фармаколитрии на полуострове Халкидики, Влатадес в Салониках и Иоанна Евангелиста Теолога на острове Патмос», а также «Патриархатов Александрии, Антиохии и Иерусалима, равно как и Святого монастыря горы Синай».

Компаративистский анализ конституционных статей, посвященных собственности, дает основание заключить, что конституционное регулирование имеет, как правило, ограниченный характер. В зависимости от количества и полноты норм его можно обозначать либо как краткое, либо как умеренное. «Утяжеление» Конституции за счет регламентации частных вопросов, связанных с собственностью (детализированное регулирование), является редким и не всегда обоснованным.

С другой стороны, полное пренебрежение конституций отношениями собственности также нежелательно. С нашей точки зрения, наиболее удачным является умеренное регулирование, отражающее наиболее важные вопросы касательно собственности.

3. Направление третье: различия по характеру (виду) конституционных норм, регулирующих отношения собственности.

Необходимо выделить различия по характеру (виду) конституционных норм, регулирующих отношения собственности. Если обратить внимание на формулировки, с помощью которых законодатель регулирует проблему форм собственности и субъективное право собственности, можно выделить два типа норм:

- нормы-установления;
- нормы-гарантии.

Нормы-установления содержат правила позитивного характера.

Примером нормы-установления о собственности может служить ст. 42 Конституции Италии. В ней, в частности, утверждается, что собственность может быть государственной или частной. Экономические блага принадлежат государству, обществам или частным лицам. Частная собственность признается и гарантируется законом, который определяет способы ее приобретения и пользования, а также ее пределы с целью обеспечения ее социальной функции и доступности для всех.

Аналогичным образом зафиксированы исследуемые отношения Конституцией Монголии. В п. 2 ст. 7 указано, что произведения литературы, искусства граждан являются собственностью создателей, а также национальным достоянием Монголии.

Следует отметить, что регламентация отношений собственности только с помощью конституционных норм-установлений – редкая разновидность правового регулирования.

Примером этой разновидности является ст. 13 «Принципы частной собственности» Конституции Бангладеш. В ней предусмотрены формы собственности (государственная, кооперативная и частная) и основной принцип существования собственности – то, что «народ распоряжается или контролирует инструменты и средства производства и реализации собственности...».

Намного чаще в конституциях правовое регулирование вопросов о собственности осуществляется с помощью норм-гарантий.

Нормами-гарантиями в контексте данной статьи обозначаются такие положения законов, которые акцентируют внимание не на самом праве собственности или его формах, а на защите этого права.

Так, ст. 62 Конституции Португалии названа «Право на частную собственность», но тем не менее предпочитает не нормы-установления, а нормы-гарантии:

«1. Всем гарантируется в рамках Конституции право на частную собственность и ее передаче при жизни и после смерти.

2. Реквизиция и экспроприация в общественных интересах могут быть осуществлены только на основании закона и при условии справедливого вознаграждения».

Аналогичным образом сформулированы статьи Конституции Финляндии. Следует отметить, что в отличие от рассмотренного выше португальского акта сам раздел (§ 15), который посвящен собственности, назван соответственно характеру входящих в него предписаний – «Защита собственности». В нем предусмотрено, что собственность каждого человека подлежит защите, а национализация собственности для общественных нужд за полную компенсацию регулируется законом.

Практически сходное содержание имеют нормы-гарантии ст. 13 Конституции Малайзии: «1. Никто не может быть лишен собственности иначе, как в соответствии с законом. 2. Ни один закон не может предусматривать принудительное изъятие и использование имущества без адекватного возмещения».

Регулирование вопросов собственности и права собственности нормами-гарантиями имеет давние исторические корни. В частности, Поправка 5 к Конституции США, принятая в 1791 г., указала, что «никто не может быть лишен жизни, свободы или собственности без надлежащей правовой процедуры; частная собственность не должна изыматься для общественного пользования без справедливого возмещения».

Аналогичным образом была сформулирована и Поправка 14, сделанная в 1868 г. В ней право собственности вновь представлено в контексте гарантии: «...Ни один штат не может лишить какое-либо лицо жизни, свободы или собственности без надлежащей правовой процедуры либо отказать какому-либо лицу в пределах своей юрисдикции в равной защите закона».

Конституцией Швейцарии сходным образом урегулированы исследуемые в данной работе отношения. В этом случае даже сама статья (ст. 26) имеет соответствующий заголовок: «Гарантия собственности». В ней объявлено, что собственность гарантируется, а лишение собственности и ограничение собственности, равнозначное ее лишению, возмещаются полностью.

В приведенных выше Конституциях нормы-гарантии закладывают основы защиты права собственности.

В других конституционных актах нормы-гарантии могут быть более пространны и разнородны.

Так, в Конституции Швеции в § 18 предусмотрено, что собственность каждого гражданина «защищается таким образом, чтобы никто не мог быть принужден к отказу от нее вследствие общей или какой-либо индивидуальной экспроприации или любого иного распоряжения; никто не должен быть ограничен в пользовании землей или строением, кроме случаев, когда это ограничение требуется для обеспечения важного общественного интереса. Лицо, лишившееся своей собственности вследствие экспроприации либо иного подобного отчуждения его собственности, должно получить компенсацию за ущерб».

Таким образом, можно выделить две разновидности однородного правового регулирования отношений собственности в конституциях: с помощью норм-установлений либо с помощью норм-гарантий.

Третью разновидность правового регулирования можно назвать неоднородной или комплексной. Она сочетает в себе одновременно и нормы-установления и нормы-гарантии.

Примером этой разновидности могут служить Конституции Российской Федерации, Республики Беларусь, Германии, Испании, Афганистана и др.

Ст. 33 Конституции Испании начинается с нормы-установления: «Признается право на частную собственность ее наследования». Но далее в той же статье законодатель избирает уже иной тип – норму-гарантию: «Никто не может быть лишен собственности и прав на нее кроме как по причине, оправданной публичной пользой социальными интересами при условии соответствующего возмещения на основе положений закона».

Еще более сложный комплекс норм-установлений и норм-гарантий представлен в Конституции Германии в ст. 14 и ст. 15. Согласно п. 1 ст. 14, собственность и право наследования гарантируются. Их содержание и пределы определяются законами. Совершенно очевидно, что в данном случае наличествует норма-установление. Но вот дальнейший текст этой же статьи не вписывается в характеристику нормы-установления: «Собственность обязывает. Пользование ею должно одновременно служить общему благу...». Столь же неоднородны и положения ст. 15 Конституции.

Сходную комплексную природу имеют статьи, посвященные собственности, в Конституции Республики Беларусь. Так, ст. 44 начинается с нормы-гарантии, объявляющей, что государство гарантирует каждому право собственности и содействует ее приобретению. Продолжение же статьи – собственник имеет право владеть, пользоваться и распоряжаться имуществом как единолично, так и совместно с другими лицами – можно с полным правом отнести к норме-установлению. После этого законодатель вновь возвращается к гарантиям: «Собственность, приобретенная законным способом, защищается государством. Государство поощряет и охраняет сбережения граждан, создает гарантии возврата вкладов...».

Как представляется, именно этот комплексный вариант заслуживает наибольших предпочтений, поскольку он отражает не только само право собственности, но и вопросы его ограничения и защиты государством.

Таким образом, оптимальным конституционным регулированием отношений собственности является такое, при котором нормы-установления Конституции должны в обязательном порядке соседствовать с нормами-гарантиями.

Предложенные и проанализированные в данной работе направления изучения конституционного регулирования вопросов собственности, безусловно, не исчерпывают обозначенную проблему. Компаративистские исследования иных аспектов собственности в конституциях возможны по многим другим направлениям. Однако не следует упускать из виду то, что все они должны быть нацелены в первую очередь на выявление роли собственности в жизни общества, ее воздействия в направлении совершенствования правовой составляющей государственной политики, оценки ее влияния и перспектив дальнейшего развития как в правовой, так и политико-социальной плоскости.

Список использованных источников

1. Андреева, Г. Н. Институт собственности в конституциях зарубежных стран и Конституции Российской Федерации / Г. Н. Андреева. – М.: Норма, 2009. – 366 с.
2. Братусь, С. Н. Формы собственности по Конституции СССР / С. Н. Братусь. – М.: РИО ВЮА, 1949. – 20 с.
3. Власова, М. В. Право собственности в России: возникновение, юридическое содержание, пути развития / М. В. Власова. – М.: Эксмо, 2007. – 192 с.
4. Грибанов, В. П. Осуществление и защита гражданских прав / В. П. Грибанов. – 2-е изд. – М.: Статут, 2001. – 411 с.
5. Красавчиков, О. А. Конституция развитого социализма о видах и формах собственности в СССР / О. А. Красавчиков // Гражданское право, экономика и стандартизация: межвуз. сб. науч. тр. Вып. 64. – Свердловск: Изд-во Урал. ун-та, 1978. – С. 5–19.
6. Кузнецова, Л. Ю. Экономический строй современной России: конституционные основы / Л. Ю. Кузнецова. – М.: РАП, 2009. – 224 с.
7. Мазаев, В. Д. Конституция и формы собственности / В. Д. Мазаев // Конституционное право: восточноевропейское обозрение. Спец. вып. № 4 (45). – М.: Ин-т права и публичной политики, 2003. – С. 185–190.
8. Самочкин, А. Н. Собственность и право собственности в конституциях и уставах субъектов Российской Федерации / А. Н. Самочкин // Право и политика. – 2004. – № 8. – С. 14–20.
9. Толстой, Ю. К. Конституция СССР и право собственности / Ю. К. Толстой // Сов. государство и право. – 1978. – № 7. – С. 13–20.
10. Хлуднева, Ю. Н. К вопросу о конституционном регулировании частной собственности в конституциях зарубежных государств / Ю. Н. Хлуднева // Вопр. совр. юриспруденции: материалы IV Междунар. науч.-практ. конф. – Новосибирск: СибАК, 2011. С. 49–54.

References

1. Andreeva G. N. *The institution of property in foreign countries and the Constitution of the Russian Federation Constitution*. Moscow, Norma Publ., 2009. 366 p. (in Russian).
2. Bratus S. N. *The form of ownership under the Constitution of the USSR*. Moscow, Editorial and publishing department of the military-legal academy, 1949. 20 p. (in Russian)
3. Vlasova M. V. *Ownership in Russia: origin, legal content, ways of development*. Moscow, Eksmo Publ., 2007, 192 p. (in Russian).
4. Griбанov V. P. *Implementation and protection of civil rights*. Moscow, Statut Publ., 2001. 411 p. (in Russian).
5. Krasavchikov O. A. (ed) *The Constitution of Developed Socialism on the Types and Forms of Ownership in the USSR. Grazhdanskoe pravo, ekonomika i standartizacija mezhdunarodnoj sbornik nauchnyh trudov* [Civil Law, Economics and Standardization: Interuniversity Collection of Scientific Proceedings]. Sverdlovsk, Publishing house of the Ural University, 1978, iss. 64, pp. 5–19 (in Russian).
6. Kuznetsova L. Yu. *The economic system of modern Russia: the Constitutional bases*. Moscow, Russian Academy of Justice, 2009. 224 p. (in Russian).
7. Mazaev V. D. The Constitution and the ownership. *Konstitucionnoe pravo: vostochnoevropeskoe obozrenie* [Constitutional Law: Eastern European Review]. 2003, special issue no 4 (45), pp. 185–190 (in Russian).
8. Samochkin A. N. Ownership and ownership in the constitutions and charters of the subjects of the Russian Federation. *Pravo i politika = Law and Policy*, 2004, no. 8, pp. 14–20 (in Russian).
9. Tolstoj Ju. K. The Constitution of the USSR and the right of ownership. *Sovetskoe gosudarstvo i pravo* [The Soviet State and the Right], 1978, no. 7, pp. 13–20 (in Russian).
10. Hludneva Yu. N. On the question of the constitutional regulation of private property in the Constitution of foreign countries. *Voprosy sovremennoi yurisprudentsii: materialy IV Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii* [Questions of modern jurisprudence: materials of IV International. Scientific and Practical Conference]. Novosibirsk, SibAK Publ., 2011, no. 4., pp. 49–54 (in Russian).

Информация об авторе

Минникес Ирина Викторовна – доктор юридических наук, заведующий кафедрой. Иркутский институт (филиал) Всероссийского государственного юридического университета (ул. Некрасова, 4, 664011, Иркутск, Российская Федерация). E-mail: ivminnikes@mail.ru

Information about the author

Irina V. Minnikes – D. Sc. (Law), Head of the Department of Theory and History of State and Law, Irkutsk Institute (affiliation) of the All-Russian State University of Justice (4 Nekrasov Str., Irkutsk 664011, Russia). E-mail: ivminnikes@mail.ru